

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2026.74.72.101

Теории рационального выбора и выявленных предпочтений в зарубежных исправительных учреждениях: введение в пенитенциарную кибернетику

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);

главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В представленном материале анализируется возможность применения теории рационального выбора и теории выявленных предпочтений к поведению лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях. Исходной посылкой служит признание того, что в условиях институциональных ограничений – отсутствия свободы перемещения, «искаженной системы координат» и дефицита легальных каналов удовлетворения потребностей – субъекты (осужденные) пенитенциарной кибернетики продолжают совершать осмысленный целенаправленный выбор, который может быть описан экономическими методами. Целеполагание исследования состоит в выявлении границ применимости классических моделей и в разработке реалистичной теоретической рамки, учитывающей специфические факторы закрытого социума. На основе логического и теоретического анализа показано, что теория рационального выбора сохраняет объяснительную силу в отношении трех типов решений: выбора между соблюдением и нарушением установленных правил, участия в неформальных обменах и рынках, а также предпочтения различных видов трудовой деятельности. При этом целевая функция индивида систематически смещается от максимизации материального благосостояния к минимизации рисков, а безопасность и неформальный статус становятся доминирующими аргументами полезности. Теория выявленных предпочтений признается применимой лишь условно: наблюдаемый выбор в исправительном учреждении является композитным феноменом, в котором собственные потребности субъекта смешаны с реакцией на

дефицит, «торговой активностью» и стратегиями демонстративного поведения. Выявленное предпочтение в этих условиях предлагается интерпретировать не как выражение истинной иерархии благ, а как выявленную стратегию выживания. В заключении формулируются практические рекомендации пенитенциарной кибернетики, включая проектирование систем стимулов и интерпретацию сигналов о потребностях.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Теории рационального выбора и выявленных предпочтений в зарубежных исправительных учреждениях: введение в пенитенциарную кибернетику // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 4А. С. 1023-1031. DOI: 10.34670/AR.2026.74.72.101

Ключевые слова

рациональный выбор, выявленные предпочтения, пенитенциарная кибернетика, исправительные учреждения, институциональные ограничения, неформальные рынки, стимулы и санкции, ограниченная рациональность, стратегии выживания, управление пенитенциарными системами, экономический анализ поведения, осужденные.

Введение

Анализ экономического и социального поведения лиц, находящихся в исправительных учреждениях, традиционно опирается на теории выбора, разработанные для условий относительной свободы индивидов. Однако организационная структура пенитенциарных учреждений налагает жесткие ограничения, которые существенно модифицируют классические предпосылки о рациональности, суверенитете и полноте предпочтений [Еремеева, 2022]. Тем не менее, даже в этих экстремальных условиях осужденные, продолжают совершать выбор, который может быть описан и проанализирован с помощью экономических теорий – прежде всего теории рационального выбора и теории выявленных предпочтений. Задача состоит в том, чтобы определить границы применимости данных подходов, выявить специфические искажающие факторы и сформулировать реалистичную модель поведения, учитывающую не только материальные ограничения, но и факторы безопасности, статуса и институционального принуждения.

В основе любого анализа выбора в пенитенциарных учреждениях лежит признание фундаментальных ограничений, накладываемых юридической природой этой среды. Лицо, отбывающее наказание, лишено возможности свободно выбирать место жительства, род занятий, рацион питания, одежду или круг общения в том смысле, в каком эти возможности доступны свободному индивиду [Уваров, 2022]. Большинство повседневных действий регулируется внутренними инструкциями, правилами и распорядком, исходящими от администрации, а не внутренними предпочтениями самого субъекта. Более того, система цен на доступные товары и услуги – будь то официальные цены в магазине внутри мест принудительного содержания или неформальные эквиваленты обмена между осужденными – существенно отличается от рыночных. Стоимость одного и того же «блага» (вещи в гражданском праве) может варьироваться в зависимости от дефицита, доступа к неформальным каналам распределения и статуса участника обмена. Несмотря на эти ограничения, индивиды продолжают принимать решения: какую работу выбрать из предложенных, вступать ли в

неформальные обменные отношения, соблюдать установленные правила или нарушать их [Yasrebi, 2025]. Именно этот непрекращающийся акт осознанного выбора и составляет эмпирическую базу для применения экономических теорий.

Основная часть

Теория рационального выбора в применении к пенитенциарной среде исходит из базового предположения, что субъект (осужденный) ведет себя рационально в том смысле, что стремится максимизировать собственную «полезность» в условиях жестких ограничений [Гуринская, 2010]. Полезность (пригодность, эффективность) здесь не сводится к материальному благосостоянию, а включает широкий спектр факторов: личную безопасность, социальный статус внутри неформальной иерархии, психологический комфорт, доступ к информации и средствам связи, а также перспективы условно-досрочного освобождения или улучшения условий содержания. Рациональность в таких обстоятельствах приобретает адаптивный и ситуативный характер. Например, решение о соблюдении установленных правил или о нарушении их представляет собой классический выбор в условиях риска. Выгода от нарушения может включать доступ к запрещенным благам (средства связи, вещества, изменяющие сознание, иные предметы, изъятые и (или) ограниченные в обороте), повышение статуса в глазах других осужденных, и обретение неформальной власти. Издержки нарушения, в свою очередь, складываются из вероятности дисциплинарного взыскания, возможного увеличения срока содержания под стражей, перевода в условия с более строгим режимом, а также потери тех привилегий, которые были заранее предоставлены за правопослушное поведение. Рациональный субъект нарушит установленный порядок в том случае, если ожидаемая «полезность» нарушения, вычисленная с учетом субъективной вероятности наказания и дисконтирования будущих потерь, превысит выгоду от законопослушного поведения. Важно подчеркнуть, что субъективные вероятности могут систематически расходиться с объективными рисками из-за ограниченной информации и когнитивных искажений, однако сам принцип максимизации ожидаемой полезности позволяет сделать верные выводы [Thomas, O'Neill, Loughran, 2023; Wood, Grasmick, 1999; May, Wood, 2005; Yasrebi, 2025].

Еще одной областью, где теория рационального выбора демонстрирует объяснительную силу, является анализ неформальных обменов и формирования теневых рынков внутри пенитенциарных учреждений. Осужденные, неизбежно создают системы взаимных расчетов, которые компенсируют недостаток официально разрешенных каналов удовлетворения потребностей. Рациональный выбор здесь проявляется в бартерных сделках, где услуги по уборке, стирке или защите обмениваются на продукты питания, табачные изделия или иные дефицитные блага. Со временем в таких системах спонтанно возникает неформальная валюта – вещи (предметы), которые не имеют особой потребительской ценности, но удобны для расчетов в силу своей типичности, портативности и относительной редкости в закрытом социуме. Исторически это могли быть сигареты, ВИСы или определенные продукты питания. Рациональный участник такого рынка постоянно сравнивает меновую (бартерную) стоимость предлагаемого и получаемого блага, учитывает риски конфискации или обмана и стремится накапливать ликвидные активы, которые можно использовать для будущих транзакций или для создания долговых обязательств. По существу сами долговые обязательства, часто основанные на репутации индивида и угрозе применения неформальных санкций, функционируют как инструмент кредитования. Таким образом, перед нами предстает сложная экономическая

система, возникающая внутри закрытого социума спонтанно, без какого-либо централизованного планирования, и тем не менее подчиняющаяся базовым закономерностям спроса, предложения и рационального поиска выгоды.

Выбор вида трудовой деятельности, предлагаемой пенитенциарной администрацией, также может быть проанализирован субъектом через призму рационального расчета. Осужденный, обычно сталкивается с несколькими возможными альтернативами: работа на кухне, уборка помещений, труд в библиотеке, в мастерских или участие в обслуживающих бригадах. Каждый вариант сопряжен с различными характеристиками: официальным заработком (как правило, крайне незначительным, но легальным), условиями труда, степенью ограничения надзора со стороны персонала, дополнительными неформальными привилегиями (например, доступ к лучшим условиям или возможность временно покинуть помещение), а также рисками конфликтов с другими лицами, отбывающими наказание. Рациональный субъект оценивает эти параметры через призму своей индивидуальной функции полезности (выгоды), отражающей его личные предпочтения [Орлова, 2014]. Один индивид будет высоко ценить безопасность и предпочтет работу, сводящую к минимуму контакты с криминально активными группами. Другой, напротив, будет стремиться к работе, дающей доступ к дефицитным ресурсам (например, на кухню, где можно получать дополнительные блага), даже если это сопряжено с повышенным риском конфликтов. Третий субъект может рассматривать работу исключительно как способ демонстрации добросовестного поведения перед администрацией учреждения, чтобы повлиять на решение об улучшении условий содержания или о досрочном освобождении. Все эти стратегии являются рациональными в том смысле, что они представляют собой согласованный набор осознанных действий, направленных на максимизацию индивидуальной полезности в рамках преобладающих ограничений [Зулькарнай, 2012; Barnum, Nagin, 2016; Barnum, Pogarsky, 2023; Nur, 2026; Thomas, O'Neill, Loughran, 2023; Wood, Grasmick, 1999; Yasrebi, 2025].

Переходя от теории рационального выбора к теории выявленных предпочтений, необходимо сделать существенную ремарку. Классическая теория выявленных предпочтений, сформулированная в середине двадцатого века американским экономистом Полом Самуэльсоном утверждает, что при устойчивых ценах и стабильном бюджетном ограничении из наблюдаемого выбора индивида можно восстановить его истинные предпочтения. Однако применительно к среде исправительных учреждений этот вывод требует корректировок. В этом конкретном случае можно фиксировать, какие именно товары субъект покупает в пенитенциарном ларьке, на какие образовательные курсы записан или какие реабилитационные программы выбирает, с кем вступает в бартерные отношения. Проблема заключается в том, что выявленное предпочтение в этих условиях может не отражать истинное желание, а являться вынужденной адаптацией к институциональным и социальным ограничениям. Предпочтение в описываемой закрытой среде – это, как правило, не чистое выражение субъективной иерархии благ, а сложный композит, в котором смешаны потребности и стремление к «выживанию» в неформальной социальной структуре.

Ключевые ограничения классических предпосылок становятся особенно очевидными при систематическом сравнении условий принятия решений в гражданском обороте и в условиях пенитенциарного учреждения. В обычной (открытой) экономике предполагается суверенитет потребителя: индивид самостоятельно определяет структуру своих расходов в рамках бюджетного ограничения, и его выборы признаются выражением его подлинных желаний [Nur, 2026; Thomas, O'Neill, Loughran, 2023]. В пенитенциарном учреждении большинство критически важных решений принимается администрацией. Транзакционная прозрачность и

открытость цен в обычной экономике контрастирует с полным отсутствием прозрачности в неформальных рынках на территории исправительного учреждения, где цена устанавливается в результате переговоров и (или) под угрозой применения санкций. Полнота и переходность предпочтений, которые в стандартной экономической теории предполагаются как аксиомы, в среде исправительного учреждения могут систематически нарушаться. Предпочтения могут быть скрыты не только от внешнего наблюдателя, но и от самого субъекта, которое вынуждено постоянно адаптироваться к внешним аспектам – внезапному переводу в другое помещение, изменению неформальной иерархии, ужесточению режима. Наконец, сама целевая функция рационального индивида трансформируется. Если в обычной экономике речь идет о максимизации полезности как о получении удовлетворения от потребления и досуга, то в обсуждаемой пенитенциарной среде доминирующей целью становится максимизация личной безопасности и минимизация страданий. Рациональность приобретает отчетливо выраженный защитный, минимизационный характер. Индивид стремится не столько получить максимальную пользу, сколько избежать максимального вреда – физического, психологического, статусного [Barnum, Pogarsky, 2023].

На основе проведенного анализа можно сформулировать несколько практических выводов, значимых для пенитенциарной кибернетики. Понимание того, что лица, отбывающие наказание, действуют как рациональные агенты, пусть и в ограниченной среде, позволяет прогнозировать нарушения режима. В случае, если ожидаемое наказание за нарушение невелико, а вероятная выгода высока, можно с высокой степенью уверенности ожидать роста числа нарушений. Соответственно, администрация может и должна проектировать системы стимулов, предоставляя значимые привилегии, такие как доступ к досуговым активностям или улучшенные бытовые условия. При этом важно, чтобы ценность этих привилегий была достаточно велика, чтобы превалировать ожидаемую выгоду от нарушения. Кроме того, анализируя то, что осужденные, реально выбирают – например, образовательные курсы в сравнении с занятиями в тренажерном зале или определенные виды трудовой деятельности, – администрация может выявлять истинные (или, по крайней мере, выявленные при данных ограничениях) потребности и эффективнее распределять режимные и надзорные ресурсы. Если большинство отдает предпочтение профессиональному обучению перед досуговыми активностями, это сигнал о том, что ресурсы стоит перераспределить в пользу образовательных программ. Однако при интерпретации таких сигналов необходимо постоянно учитывать искажающие факторы: выбор может быть продиктован не реальным интересом к образованию, а желанием продемонстрировать примерное поведение для досрочного освобождения или, напротив, опасениями, что отказ от участия в реабилитационной программе приведет к санкциям [Barnum, Nagin, 2016].

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что в пенитенциарной среде действует специфическая форма ограниченной рациональности, адаптированная к экстремальным условиям. Теория рационального выбора сохраняет свою применимость для анализа неформальных рынков, дисциплинарного выбора и трудовых предпочтений, однако с обязательной поправкой на то, что целевая функция индивида смещена в сторону минимизации рисков и страданий, а не максимизации насыщения в классическом понимании. Теория выявленных предпочтений применима лишь условно: из наблюдаемого выбора нельзя напрямую переносить выводы о внутренней иерархии предпочтений, не принимая во внимание искажающие факторы принуждения, дефицита, угроз и неформальных санкций. Выявленное предпочтение в пенитенциарных условиях отражает в первую очередь адаптацию к субкультуре учреждения и стратегию выживания в неформальной иерархии, а не истинные желания

индивида, которые могли бы быть реализованы в условиях свободы. [May, Wood, 2005]. Только при комплексном подходе экономические теории выбора могут дать содержательные и практически применимые результаты в области пенитенциарной кибернетики и прогнозирования поведения осужденных.

Заключение

Проведенный анализ применения теории рационального выбора и теории выявленных предпочтений к поведению осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, позволяет сделать ряд принципиальных выводов, как теоретического, так и прикладного характера. Исходная предпосылка о том, что даже в условиях жестких ограничений субъекты продолжают совершать осмысленный, целенаправленный выбор, получила эмпирическое и логическое обоснование пенитенциарная кибернетика (авторами введено в научный оборот впервые). Однако само содержание рациональности в этих специфических условиях подвергается существенной трансформации по сравнению с классическими экономическими моделями, разработанными для открытых рынков и свободных агентов.

Прежде всего, установлено, что теория рационального выбора сохраняет объяснительную силу при анализе трех ключевых типов решений: выбора между соблюдением или нарушением установленных правил, участием в неформальных обменах и рынках, а также предпочтения тех или иных видов трудовой деятельности, предлагаемых пенитенциарной администрацией. В каждом из этих конкретных случаев поведение демонстрирует внутреннюю согласованность, «чувствительность» к изменениям ожидаемых выгод и издержек, а также способность к адаптации при изменении внешних факторов.

Вместе с тем выявлены фундаментальные ограничения классической модели. Целевая функция индивида в исправительном учреждении систематически смещена от максимизации удовольствия или материального благосостояния в сторону минимизации рисков. Безопасность, статус в неформальной иерархии и способность избегать ограничений потребностей становятся доминирующими аргументами функции полезности, часто вытесняя традиционные экономические блага. Предпочтения могут быть скрыты, неполны и подвержены резким изменениям под влиянием внешних аспектов.

Наиболее существенные коррективы необходимы при применении теории выявленных предпочтений. Тезис о том, что из наблюдаемого выбора можно восстановить истинную иерархию желаний индивида, в условиях закрытого социума пенитенциарного учреждения применимо с очень большими допущениями. Выявленное предпочтение в этой среде есть не столько выражение истинного ранжирования благ, сколько выявленная стратегия выживания в экстремальных социальных и институциональных условиях. Игнорирование этого обстоятельства ведет к систематическим ошибкам в интерпретации данных и, как следствие, к неверным управленческим решениям.

Библиография

1. Гуринская А.Л. Развитие теории рационального выбора в зарубежной криминологии и ее влияние на уголовную политику / А. Л. Гуринская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 203-216.
2. Еремеева А.А. Пенитенциарная социальная работа по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных : специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы" : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Еремеева Анна Андреевна, 2022. 191 с. – EDN LLCIFD.

3. Зулькарнай, И. У. Предельная полезность и полезность единицы блага в условиях ограниченной рациональности индивидов / И. У. Зулькарнай // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2012. – № 1. – С. 51-57. – EDN OXMMNP.
4. Орлова, И. Ю. Рациональность как черта экономического поведения индивида / И. Ю. Орлова // Социально-политические науки. – 2014. – № 3. – С. 60-65.
5. Слюняев Д. А. Теория выявленных предпочтений / Д. А. Слюняев, М. А. Александренко // Проблемы развития современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 3-7.
6. Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика как процесс исправления осужденных в условиях закрытого социума: специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы": диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Уваров Игорь Алексеевич, 2022. – 349 с.
7. Barnum T. C., Nagin D. Deterrence and sanction certainty perceptions. – 2016.
8. Barnum T. C., Pogarsky G. Revisiting the role of sanction risk perceptions in deterrence policy //Routledge Handbook of Evidence-Based Criminal Justice Practices. – Routledge, 2023. – С. 151-157.
9. Butler H. D., Steiner B. Examining the use of disciplinary segregation within and across prisons //Justice Quarterly. – 2017. – Т. 34. – №. 2. – С. 248-271.
10. May D. C., Wood P. B. What influences offenders' willingness to serve alternative sanctions? //The Prison Journal. – 2005. – Т. 85. – №. 2. – С. 145-167.
11. Nur A. V. The (Non) Deterrent Potential of Prison Sanction Structure: A Review of Deterrence and Rational Choice in the Prison Context //The Prison Journal. – 2026. – Т. 106. – №. 1. – С. 48-72.
12. Petrich D. M. et al. Custodial sanctions and reoffending: A meta-analytic review //Crime and justice. – 2021. – Т. 50. – №. 1. – С. 353-424.
13. Steiner B., Cain C. M. Punishment within prison: An examination of the influences of prison officials' decisions to remove sentencing credits //Law & Society Review. – 2017. – Т. 51. – №. 1. – С. 70-98.
14. Thomas K. J., O'Neill J., Loughran T. A. Estimating latent preferences for crime: Implications for rational choice, identity, and desistance theories //Justice Quarterly. – 2023. – Т. 40. – №. 5. – С. 613-643.
15. Wood P. B., Grasmick H. G. Toward the development of punishment equivalencies: Male and female inmates rate the severity of alternative sanctions compared to prison //Justice Quarterly. – 1999. – Т. 16. – №. 1. – С. 19-50.
16. Yasrebi F. M. Perceptions of Sanctions and Their Effects: The Joint Effects of Subjective Sanction Severity and Perceived Procedural Justice on In-Prison Misconduct and Reoffending. – 2025.

Theories of Rational Choice and Revealed Preferences in Foreign Correctional Institutions: An Introduction to Penitentiary Cybernetics

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The presented material analyzes the possibility of applying the theory of rational choice and the theory of revealed preferences to the behavior of individuals in penitentiary institutions. The initial premise is the recognition that, under conditions of institutional constraints — the absence of freedom of movement, a "distorted coordinate system," and a deficit of legal channels for satisfying needs — the subjects (convicts) of penitentiary cybernetics continue to make meaningful, purposeful choices that can be described by economic methods. The goal of the research is to identify the limits of applicability of classical models and to develop a realistic theoretical framework that takes into account the specific factors of a closed society. Based on logical and theoretical analysis, it is shown that the theory of rational choice retains explanatory power in relation to three types of decisions: the choice between compliance with and violation of established rules, participation in informal exchanges and markets, as well as preferences for various types of labor activity. At the same time, the individual's objective function systematically shifts from maximizing material well-being to minimizing risks, while safety and informal status become the dominant arguments of utility. The theory of revealed preferences is recognized as applicable only conditionally: observed choice in a correctional institution is a composite phenomenon in which the subject's own needs are mixed with a reaction to scarcity, "trading activity," and strategies of demonstrative behavior. Under these conditions, revealed preference is proposed to be interpreted not as an expression of a true hierarchy of goods, but as a revealed survival strategy. In conclusion, practical recommendations for penitentiary cybernetics are formulated, including the design of incentive systems and the interpretation of signals about needs.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2026) Teorii ratsional'nogo vybora i vyyavlennykh predpochteniy v zarubezhnykh ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: vvedenie v penitentsiarnuyu kibernetiku [Theories of Rational Choice and Revealed Preferences in Foreign Correctional Institutions: An Introduction to Penitentiary Cybernetics]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (4A), pp. 1023-1031. DOI: 10.34670/AR.2026.74.72.101

Keywords

Rational choice, revealed preferences, penitentiary cybernetics, correctional institutions, institutional constraints, informal markets, incentives and sanctions, bounded rationality, survival strategies, management of penitentiary systems, economic analysis of behavior, convicts.

References

1. Gurinskaya A.L. Razvitie teorii racional'nogo vybora v zarubezhnoj kriminologii i ee vliyanie na ugolovnyuyu politiku / A. L. Gurinskaya // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. – 2010. – № 120. – S. 203-216.
2. Eremeeva A.A. Penitentsiarnaya social'naya rabota po vosstanovleniyu, podderzhaniyu i ukrepleniyu social'nykh svyazej osuzhdennykh : special'nost' 22.00.04 \ "Social'naya struktura, social'nye instituty i processy \ " : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sociologicheskikh nauk / Eremeeva Anna Andreevna, 2022. – 191 s. – EDN LLCIFD.
3. Zul'kamaj, I. U. Predel'naya poleznost' i poleznost' edinicy blaga v usloviyah ogranichennoj racional'nosti individov / I. U. Zul'kamaj // *Izvestiya Ufmskogo nauchnogo centra RAN*. – 2012. – № 1. – S. 51-57. – EDN OXMMNP.
4. Orlova, I. Yu. Racional'nost' kak cherta ekonomicheskogo povedeniya individa / I. Yu. Orlova // *Social'no-politicheskie nauki*. – 2014. – № 3. – S. 60-65.
5. Slyunyaev D. A. Teoriya vyyavlennykh predpochtenij / D. A. Slyunyaev, M. A. Aleksandrenko // *Problemy razvitiya sovremennoj ekonomiki*. – 2016. – № 7. – S. 3-7.

6. Uvarov I.A. Penitenciarnaya profilaktika kak process ispravleniya osuzhdennyh v usloviyah zakrytogo sociuma : special'nost' 22.00.04 \ "Social'naya struktura, social'nye instituty i processy\ " : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora sociologicheskikh nauk / Uvarov Igor' Alekseevich, 2022. – 349 s.
7. Barnum T. C., Nagin D. Deterrence and sanction certainty perceptions. – 2016.
8. Barnum T. C., Pogarsky G. Revisiting the role of sanction risk perceptions in deterrence policy //Routledge Handbook of Evidence-Based Criminal Justice Practices. – Routledge, 2023. – S. 151-157.
9. Butler H. D., Steiner B. Examining the use of disciplinary segregation within and across prisons //Justice Quarterly. – 2017. – T. 34. – №. 2. – S. 248-271.
10. May D. C., Wood P. B. What influences offenders' willingness to serve alternative sanctions? //The Prison Journal. – 2005. – T. 85. – №. 2. – S. 145-167.
11. Nur A. V. The (Non) Deterrent Potential of Prison Sanction Structure: A Review of Deterrence and Rational Choice in the Prison Context //The Prison Journal. – 2026. – T. 106. – №. 1. – S. 48-72.
12. Petrich D. M. et al. Custodial sanctions and reoffending: A meta-analytic review //Crime and justice. – 2021. – T. 50. – №. 1. – S. 353-424.
13. Steiner B., Cain C. M. Punishment within prison: An examination of the influences of prison officials' decisions to remove sentencing credits //Law & Society Review. – 2017. – T. 51. – №. 1. – S. 70-98.
14. Thomas K. J., O'Neill J., Loughran T. A. Estimating latent preferences for crime: Implications for rational choice, identity, and desistance theories //Justice Quarterly. – 2023. – T. 40. – №. 5. – S. 613-643.
15. Wood P. B., Grasmick H. G. Toward the development of punishment equivalencies: Male and female inmates rate the severity of alternative sanctions compared to prison //Justice Quarterly. – 1999. – T. 16. – №. 1. – S. 19-50.
16. Yasrebi F. M. Perceptions of Sanctions and Their Effects: The Joint Effects of Subjective Sanction Severity and Perceived Procedural Justice on In-Prison Misconduct and Reoffending. – 2025.